

Светлов П. Я., прот. [Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 год:] К вопросу о соединении церквей и к учению о Церкви // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 5. С. 95–117 (4-я пагин.). (Продолжение.)

Старокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 годъ. Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви.

IV.

Въ своей статьѣ „Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ“ (*Богосл. Вѣстн.* 1904 февр. 281—316 и брош. 1—36) я отмѣтилъ крупныя ошибки проф. В. Керенскаго по старокатолическому вопросу въ его сообщеніи или отчетѣ о „Пятомъ интернаціональномъ старокатолическомъ конгрессѣ и современномъ состояніи старокатолицизма. Харьковъ 1902“ (отд. отт. изъ ж. *Вѣра и Разумъ* 1902 г.) и тѣмъ вызвалъ негодующій отвѣтъ его въ *Православномъ Собесѣдникѣ* 1904, мартъ 405—456) подъ заглавіемъ: „Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ? (Богосл. Вѣстн. 1904, февр., Стр. 281—316. П. Свѣтловъ. Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ)“.

Отвѣтъ В. А. Керенскаго распадается по своему содержанию на двѣ части: оборонительную и наступательную.

1. Въ оборонительной части (406—425, 453—456) В. Керенскій усиливается всѣми неправдами отстоять свое фиктивное разграниченіе между „прежнимъ“ старокатолицизмомъ и „новѣйшимъ“ съ наклономъ послѣдняго къ протестантству, для котораго въ его Отчетѣ (буду такъ для краткости называть вышеупомянутую брошюру) не приведено никакихъ основаній; напротивъ, въ опредѣленіи вѣроученія старокатолической церкви нашего времени г. Керенскій сталъ на совершенно ложный путь, избравъ для этого, главнымъ образомъ, что касается именно ученія о церкви, немѣющія официальнаго значенія сочиненія *Шурмера* и старокатолическій календарь на 1903 годъ, да и здѣсь на-

взявъ этимъ сочиненіямъ тамъ и сямъ протестантскій смыслъ путемъ натяжекъ и другими непозволительными приемами. Иначе г. Керенскій поступилъ въ своей специальной монографіи о старокатолицизмѣ, напечатанной имъ въ 1894, гдѣ въ вѣроучительномъ отношеніи старокатолицизмъ правильно представленъ имъ по символическимъ документамъ и своею близостью къ православной церкви вызвалъ лестное мнѣніе и одобреніе прежняго г. Керенскаго. Какихъ-либо неоспоримыхъ измѣненій въ старокатолицизмѣ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи г. Керенскій не указалъ въ 1902 г. на основаніи надлежащихъ данныхъ, такъ что измѣненія совершились не внѣ г. Керенскаго, а въ немъ самомъ, въ его отношеніяхъ къ старокатоличеству въ 1894 и съ 1902 г.

Съ дѣленіемъ старокатолицизма на какой-то прежній и новѣйшій, писалъ я, какъ оно проводится въ *Отчетъ*, нельзя соединить какой-либо понятный смыслъ. Вышеупомянутый календарь, напечатанный въ 1902 году, и книжка Ширмера 1900 (въ 1 изд.) г. Керенскимъ отнесены къ сочиненіямъ новѣйшаго старокатолицизма, но сочиненія даже одного и того же года съ книжкою Ширмера, какъ *Die altkatholische Bewegung der Gegenwart* отнесены къ „прежнему“ старокатолицизму. Съ этого пункта начинаются опроверженія г. Керенскаго и ему удается показать цитатами по *Отчету* (406—409 отвѣта), что послѣднее сочиненіе въ *хронологическомъ смыслѣ* имъ относится къ „новѣйшимъ документамъ старокатолицизма“, но по содержанію своему, я долженъ сказать, оно не можетъ быть названо документомъ „новѣйшаго старокатолицизма“: на 70—72 страницахъ отчета самъ г. Керенскій пользуется этимъ сочиненіемъ для доказательства, противъ о. А. Мальцева, того, что современный старокатолицизмъ никакъ нельзя смѣшивать съ протестантизмомъ... Впрочемъ, дѣленіе старокатолицизма на новѣйшій и прежній во всякомъ случаѣ остается произвольнымъ и пустымъ: другое дѣло, если бы г. Керенскій указалъ точныя хронологическія границы между „прежнимъ“ и „новѣйшимъ“ старокатолицизмомъ. Но можетъ ли г. Керенскій установить, съ какого года начинается „новѣйшій“ старокатолицизмъ и гдѣ кончается „прежній“,—1894-мъ годомъ или позднѣе?! Въ самомъ благоприятномъ для моего оппонента случаѣ изъ наблюденій надъ современной старокато-

лической литературою могъ бы быть сдѣланъ, пожалуй, только тотъ выводъ, что при существующей здѣсь свободѣ слова, на ряду съ сочиненіями вполне ортодоксальными въ богословской литературѣ старокатоликовъ можно замѣчать появленіе не вполне отвѣчающихъ строгимъ требованіямъ православности. Но г. Керенскому захотѣлось сказать гораздо больше—и онъ сдѣлалъ открытіе...

Главнымъ препятствіемъ къ признанію какого-либо значенія за дѣленіемъ старокатолицизма на „прежній“ и „новѣйшій“ служить, какъ видѣли, то, что оно опирается на непимѣющія оффиціальнаго значенія изданія (и тутъ всего на два). Но это мое заявленіе на 284 стр. г. Керенскій устраняетъ весьма остроумнымъ способомъ. Во-первыхъ, въ его передачѣ оно получаетъ тотъ смыслъ, что въ характеристикѣ современнаго старокатолицизма г. Керенскій „руководствуется исключительно неоффиціальными документами“, и передавая мое заявленіе, г. Керенскій даже не стѣсняется прямо утверждать, что такъ сказано на 284-й страницѣ, хотя тамъ ничего подобнаго не сказано и слово „исключительно“ прибавлено г. Керенскимъ! Во-вторыхъ, онъ „переводитъ глаза со страницы 284 на 285 того же академич. журнала и читаетъ у того же проф. Свѣтлова буквально слѣдующее: „ученіе позднѣйшаго старокатолицизма о церкви проф. Керенскій находитъ ясно выраженнымъ въ оффиціальномъ изданіи *Nochmals zur Verständigung*... Т.-е., по признанію проф. Свѣтлова, я въ своихъ сужденіяхъ о новѣйшемъ старокатолицизмѣ руководствуюсь не неоффиціальными только документами, но и оффиціальными“ (См. *Отвѣта* 409—411). Что же отсюда слѣдуетъ? Не надо слишкомъ спѣшить „переводить глаза“ съ одной страницы на другую и должно стараться читать обоними глазами. (Къ этому добавлю, что изъ оффиціальныхъ документовъ у г. Керенскаго было немного: всего только одинъ *Nochmal zur Verständigung*, хотя онъ здѣсь выражается во множественномъ числѣ). И еще, конечно, слѣдуетъ другой выводъ: не надо злоупотреблять словами *только, исключительно, лишь* въ передачѣ чужихъ мыслей, склонность къ чему мы отмѣтили у В. Керенскаго и раньше (во II-й главѣ): слово „лишь“ небольшое, а измѣняетъ дѣло сильно.

Господинъ В. Керенскій не находитъ затрудненій говорить объ „измышленіяхъ“ съ моей стороны, о „безцеремонномъ

обращеніи съ авторами“ и его „положительно удивляетъ та безцеремонность, съ которою проф. П. Свѣтловъ обсуждаетъ находящійся у него подъ руками матеріалъ“ (*Отз.* 409, 422, 425). Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что такія рѣчи не къ лицу именно г. Керенскому.

Несомнѣнно, В. Керенскій сдѣлалъ явную ошибку, особенно непростительную для занимающихся въ области исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, когда смѣшалъ пособіе по богословію для высшихъ учебныхъ заведеній пресловутаго Ширмера и старокатолическій календарь 1903 г. съ символическими документами старокатолицизма и по нимъ вздумалъ насъ знакомить съ вѣроученіемъ послѣдняго! Объ этомъ явномъ промахѣ, казалось бы, не стоило бы и говорить, но говорить приходится: проф. Керенскій усугубляетъ вину свою упорнымъ и энергическимъ отстаиваньемъ своей ошибки, въ чемъ онъ доходитъ до смѣшного въ своихъ разглагольствіяхъ на стр. 411—417 (какъ длинно!)... Къ сожалѣнію страницу—двѣ мы должны удѣлить и этой вещи въ статьѣ г. Керенскаго.

Катехизическое значеніе книжки Ширмера (кстати сказать, не имѣющей и обычной катехизисамъ вопросо-отвѣтной формы) доказывается, видите-ли, ея подзаголовкомъ: „Руководство къ старокатолическому религіозному обученію въ высшихъ школахъ“,—ея школьнымъ назначеніемъ служить „учебнымъ пособіемъ“ по Закону Божію,—ея названіемъ „учебною книгою“, которое даетъ ей „самъ Ширмеръ“, и употребленіемъ ея въ школахъ! Въ такомъ случаѣ всѣ безчисленныя пособія по Закону Божію въ гимназіяхъ и по Богословію въ высшихъ школахъ разныхъ Соколовыхъ, Покровскихъ и Смирновыхъ тоже должны были бы, по Керенскому, получить значеніе катехизическое: въ нихъ нѣтъ недостатка въ такого рода заголовкахъ и подзаголовкахъ... Въ „полную параллель съ пространнымъ старокатолическимъ катехизисомъ“ 1875, съ подобнымъ же заголовкомъ, книжка Ширмера все-таки не можетъ быть поставлена по той простой причинѣ, что „катехизическое значеніе книги получаютъ не вслѣдствіе напечатанныхъ на ихъ обложкахъ заголовковъ, а вслѣдствіе безусловно-необходимой въ этихъ случаяхъ церковной санкціи. Совершенно справедливо изволить сказать г. Керенскій, что „официальными докумен-

тами въ строгомъ смыслѣ слова въ старокатолицизмѣ признаются только изданія, одобренныя синодомъ“ (414). Если пособіе Ширмера и календарь 1903 не имѣютъ такого одобренія, то для чего цѣлыя страницы тратитъ мой оппонентъ на защиту символическаго значенія этихъ изданій, если не въ явное противорѣчіе себѣ, и какое значеніе могутъ имѣть его ссылки на одобрительные отзывы о пособіи Ширмера разныхъ старокатолическихъ богослововъ, сколько бы ихъ ни было, если оно не получило *церковнаго* одобренія?! Не смѣшиваетъ ли здѣсь г. Керенскій церкви съ богословами?

Особенно представляются соображенія г. Керенскаго въ защиту символическаго значенія... календарей, въ которыхъ „болше (?), чѣмъ въ какомъ-либо документѣ (!), отражается вкратцѣ жизнь извѣстнаго общества“... Но вѣдь въ такихъ „документахъ“ можетъ также „вкратцѣ“ отразиться церковное общество и съ отрицательныхъ своихъ сторонъ и календарь можетъ „вкратцѣ“, напр., отразить въ себѣ несоотвѣтствующія символамъ церкви теченія религіозно-богословской мысли. По крайней мѣрѣ, я не рѣшился бы пользоваться напр., календарями В. Керенскаго, Д. Богдашевскаго и проч. для точнаго уясненія себѣ міросозерцанія и современнаго состоянія православной церкви (здѣсь Д. Богдашевскій современное положеніе русской церкви представилъ бы, вѣроятно, по Хомякову...).

„Въ видахъ охлажденія въ проф. Свѣтловѣ непріязненныхъ чувствъ по отношенію къ старокатолическому календарю“ г. Керенскій „представляетъ фактъ“: „въ числѣ разныхъ изданій для ознакомленія съ вѣроисповѣдной системой американской церкви“, епископомъ Графтономъ былъ присланъ Высокопреосвященнѣйшему Митр. Антонію календарь американской епископальной церкви: „The Living Church Annual. A Church Cyclopaedia and Almanac“ 1903. Конечно, въ числѣ другихъ книгъ, присланныхъ для ознакомленія съ епископальной американской церковью и ея жизнью, извѣстное значеніе можетъ имѣть и календарь, но если онъ предложенъ былъ для ознакомленія „съ *вѣроисповѣдной системой*“ американской церкви, то еп. Графтонъ ошибся,—календаремъ его будутъ пользоваться развѣ лишь В. Керенскій или Д. Богдашевскій...

Нѣтъ, „непріязненныхъ чувствъ къ календарю“ не можетъ

„охладить“ приведенный г. Керенскимъ „фактъ“ въ дисциплинированныхъ богословахъ, уважающихъ научные методы и науку. Лично во мнѣ онъ окончательно охладилъ только надежду не умереть отъ скуки при чтеніи оборонительной части вообще ужасно длиннаго отвѣта проф. В. Керенскаго... Остановившись на 416-ой страницѣ ея, я съ ужасомъ вижу впереди еще много такихъ же страницъ напрасной борьбы съ истиной... Вотъ и теперь я долженъ еще сейчасъ же внести поправку въ сообщеніе г. Керенскаго на стр. 417, что онъ пользовался будто-бы, кромѣ книжки Ширмера и календаря, еще двумя сочиненіями „въ сужденіяхъ о новѣйшемъ старокатолицизмѣ“: въ дѣйствительности онъ ими не пользовался для опредѣленія ученія современнаго старокатолицизма о церкви, т.-е. „въ границахъ, намѣченныхъ въ отчетѣ“, ибо въ отчетѣ г. Керенскій налегъ какъ разъ именно на это ученіе, но пользуется здѣсь только вышеуказаннымъ, въ высшей степени недостаточнымъ качественно и количественно, матеріаломъ (изъ *официальныхъ* изданій ему служило здѣсь только *Nochmals zur Verständigung*, а какъ — увидимъ ниже) ¹⁾...

Держась въ границахъ вопроса о церкви, въ своей статьѣ я указывалъ на то, что дѣленіе старокатолицизма по вѣроученію на современный и прежній, измышленное г. Керенскимъ, не подтверждается фактами: ученіе „прежняго“ ста-

¹⁾ Питая непопозволительную слабость къ календарямъ, Ширмеру и т. под. изданіямъ въ опредѣленіи вѣрованій „позднѣйшаго старокатолицизма“, г. Керенскій отрицаетъ въ этомъ случаѣ значеніе того, чего отрицать никакъ нельзя и что въ догматикѣ относится къ св. преданію, одному изъ источниковъ православнаго вѣроученія: онъ не хочетъ заключать отъ давной „церковной организаціи“ старокатолической церкви (т.-е. іерархическаго устройства въ ней правленія, отъ церковнаго законодательства, отъ религиозныхъ обычаевъ, церковнаго богослуженія, совершенія таинствъ и обрядовъ и проч.) къ ея вѣроученію (отв. 428—430) на томъ основаніи или, лучше, недоразумѣніи, что и при существованіи „церковной организаціи, соотвѣтствующей организаціи древле-вселенской Церкви“, богословы могутъ высказывать неистинное ученіе... Что-жъ отсюда слѣдуетъ? Во всякомъ случаѣ только одно, что въ сознаніи г. Керенскаго богословы заслоняютъ самую церковь и смѣшиваются съ нею: см. особ. стр. 430-ю. Что „церковная практика“ служить одною изъ формъ преданія или воплощеніемъ его, объ этомъ проф. Керенскій можетъ читать *митр. Макарія „Введеніе въ православное богословіе“, § 131, п. 8, стр. 355 (СПб. 1897⁶)*.

рокатолицизма о церкви, которымъ занимался В. Керенскій въ 1894 году, безъ измѣненій осталось въ новѣйшихъ старокатолическихъ документахъ, но измѣнилось лишь отношеніе къ нему самого проф. Керенскаго изъ снисходительнаго и одобрительнаго въ отрицательное или обличительное, напр. въ монографіи 1894 дѣленіе церкви на видимую и невидимую признано „не заключающимъ въ себѣ ничего неправославнаго“, а въ отчетѣ подвергается строгому осужденію (монографіи 222 ср. отчета 48—51) и называется „заблужденіемъ протестантскимъ“. Выдержкою изъ отчета стр. 48-й г. Керенскій хочетъ показать, что и въ отчетѣ дѣленіе церкви на видимую и невидимую признается имъ „не заключающимъ въ себѣ ничего противорѣчающаго истинному православному ученію“, если имъ, конечно, не отрицается видимая сторона церкви (монограф. стр. 222). Но таковымъ въ отчетѣ признается опять-таки ученіе „прежняго“ старокатолицизма и при томъ на 48-й страницѣ, а на дальнѣйшихъ страницахъ *то же самое дѣленіе* церкви на видимую и невидимую, безъ отрицанія видимой стороны, въ новѣйшихъ сочиненіяхъ старокатолическихъ (*Nochmals zur Verständigung* и Ширмера) объявляется почему-то „англиканскимъ или, что то же, протестантскимъ“ (Отчетъ 51). Объ этомъ г. Керенскій счелъ за лучшее умолчать.

Въ „прежнемъ“ старокатолицизмѣ (1894 года) проф. Керенскій отмѣтилъ отрицаніе вселенскаго собора, что соединялось, конечно, съ отрицаніемъ тождества восточной церкви со вселенскою, но въ 1894 году этому разногласію старокатолицизма съ авторомъ монографіи не было придано значеніе важнаго заблужденія, какъ въ 1902 году (мон. 226—227 и отч. 49, 54, 55, 56). Здѣсь проф. В. Керенскій опровергаетъ меня выдержкою изъ своей книги 1894, но — увы! — подчищеною и урѣзанною соотвѣтственно надобности. „Въ книгѣ моей отъ 1894 года я пишу, говоритъ г. Керенскій: „положеніе о невозможности существованія вселенскаго собора послѣ раздѣленія церквей нельзя считать *основательнымъ*, потому что и при уклоненіи извѣстнаго количества христіанъ и даже цѣлой помѣстной церкви отъ истины, вселенская церковь, въ силу Божественныхъ обѣтованій о неодолимости ея, должна все таки существовать и какъ таковая можетъ выражать свой непогрѣшимый голосъ на соборахъ“. Такимъ

образомъ получается исключительно отрицательный приговоръ г. Керенскаго надъ мнѣніемъ старокатоликовъ о невозможности вселенскаго собора. Въ дѣйствительности - то таковъ приговоръ его только въ отчетѣ, а въ монографіи онъ выраженъ въ иной формѣ, что опять счелъ нужнымъ скрыть отъ насъ г. Керенскій. Здѣсь читаемъ: „Хотя это положеніе о невозможности существованія вселенскаго собора послѣ раздѣленія церквей и нельзя считать основательнымъ, потому что и при уклоненіи извѣстнаго количества христіанъ и даже цѣлой помѣстной церкви отъ истины вселенская церковь, въ силу божественныхъ обѣтованій о неодолимости ея, должна все таки существовать и какъ таковая можетъ выражать свой непогрѣшимый голосъ на соборахъ, при всемъ этомъ вышеуказанное положеніе имѣетъ большую важность, такъ какъ оно ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что старокатолики истинно - вселенскими соборами признаютъ только тѣ соборы, которые относятся къ первому тысячелѣтію—къ періоду существованія нераздѣльной церкви, иначе говоря, истинно вселенскими соборами признаютъ только семь принятыхъ православною церковью соборовъ. Важность подобнаго рода взгляда понятна сама собою“ и т. д. Никакихъ смягченій въ отчетѣ!...

Въ своемъ отчетѣ 1902 г. проф. Керенскій не доказалъ въ ученіи современнаго старокатолицизма о Церкви отличій его отъ ученія „прежняго“ (т.-е. 1894 г.?) старокатолицизма, хотя и теперь продолжаетъ настаивать на обратномъ (отв. 422—424). Указываются два отличительныхъ пункта: 1) въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ „при дѣленіи церкви на видимую и невидимую отдается предпочтеніе элементу невидимому передъ видимымъ“, чего нигдѣ въ книгѣ 1894 о старомъ старокатолицизмѣ г. Керенскимъ не замѣчено; 2) старокатолицизмъ „прежняго времени“ не „ставилъ всѣ существующія христіанскія церкви на одинаковый уровень“. По отношенію къ пункту 1-му мною уже было указано, что и въ „новѣйшемъ“ старокатолицизмѣ Керенскимъ не констатировано такое предпочтеніе невидимой стороны церкви видимой ея сторонѣ, которое свидѣтельствовало бы здѣсь о „поворотѣ къ протестантству“: здѣсь совсѣмъ нѣтъ отрицанія видимой стороны церкви (ср. „Старокатолицизмъ“ 1894, стр. 222—223). Его мы не находимъ даже у „самого Ширмера“. Понятіе о Церкви,

какъ „обществѣ вѣрующихъ, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры и любви“ вполне удовлетворяло „прежняго“ Керенскаго 1894 (стр. 220 ср. отчетъ 48), и онъ называлъ его „близкимъ къ православному“. Но то же самое понятіе въ „новѣйшихъ старокатолическихъ документахъ“ перестало удовлетворять нынѣшняго Керенскаго. Судите сами: опредѣленія церкви въ документахъ „прежняго“ старокатолицизма, какъ „общества всѣхъ связанныхъ вѣрою со Христомъ“, или „общества учениковъ Іисуса Христа“, или какъ „созданнаго Христомъ общества всѣхъ тѣхъ, которые вѣруютъ во Христа и которые крещены“—всѣ эти опредѣленія не заключаютъ въ себѣ ничего неправославнаго (отчетъ 48); но то же самое опредѣленіе церкви въ *Nochmals zur Verständigung* и у Ширмера вдругъ стало неправославнымъ! Здѣсь я вынужденъ ходомъ рѣчи отмѣтить передъ читателями пріемъ, какимъ проф. Керенскій позволяетъ себѣ отстаивать свое „открытіе“. Онъ пишетъ: „Въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ, излагаемомъ по моей брошюрѣ 1902 года, напротивъ, какъ всякій можетъ видѣть, при изложеніи ученія о церкви старокатоликами существенно выдвигается элементъ невидимый по сравненію съ элементомъ видимымъ. Доказательствомъ этого могутъ служить приводимыя мною слова изъ катихизиса Ширмера: „церковь есть общество искупленныхъ І. Христомъ или община Божія. Эта община невидима, такъ какъ включаетъ въ себѣ только оправданныхъ живыхъ членовъ Христа, которые причастны внутреннему общенію въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“... (Отв. 422). Можно и въ самомъ дѣлѣ подумать, что этимъ „новѣйшимъ старокатолическимъ документомъ“ не признается видимая сторона церкви и о церкви дается понятіе не полное, но это только потому, что здѣсь цитата изъ Ширмера оборвана и приводится г. Керенскимъ въ урѣзанномъ видѣ. Въ подлинникѣ у Ширмера мы находимъ вполне православное понятіе о церкви, выраженное имъ такъ: „Церковь есть общество искупленныхъ Іисусомъ Христомъ, община Божія (Д. Ап. 20, 28). Это общество невидимо; оно включаетъ въ себя лишь оправданныхъ, живыхъ членовъ церкви Христовой, которые причастны внутреннему общенію вѣры, надежды и любви: царство Божіе внутри насъ (Лук. 17, 21). Въ отличіе отъ сего, видимая церковь, получившая свое начало со дня Пятидесятницы, обни-

маеть собою всѣхъ членовъ Церкви, находящихся во внѣшнемъ церковномъ общеніи, безъ различія между праведными и грѣшными“... „Чтобы распространить Свое Царство, Царство Божіе, Спаситель основалъ Церковь, т.-е. общество вѣрующихъ въ Него. Такимъ образомъ, невидимое само по себѣ, какъ находящееся только въ сердцахъ людей (Лк. 17, 20), царство Божіе въ Церкви является намъ видимо. Тѣ, которые хотять принадлежать къ царству Божію, соединяются другъ съ другомъ въ общество (Церковь)“. Послѣдними словами устанавливается и въ „новѣйшихъ документахъ“, даже у „самого Ширмера“, на котораго г. Керенскій возложилъ чрезмѣрно много надеждъ, наличность прежняго ученія старокатоликовъ о необходимости принадлежать къ видимой церкви для желающихъ спасенія („Старокатолицизмъ“ 1894, стр. 222—223) ¹⁾.

Что касается второго пункта, коимъ проф. Керенскимъ приписывается современному старокатолицизму безразличное отношеніе къ существующимъ церквамъ и низведеніе ихъ „на одинаковый уровень“, то оно по отношенію къ обозрѣваемой отчетомъ литературѣ, есть чистое измышленіе г. Керенскаго и выведено изъ нея путемъ неправильнаго умозаключенія. Объ этомъ достаточно было сказано въ моей статьѣ („Старокатолическій вопросъ“ 288 прим.) и еще, въ виду упорства г. Керенскаго, будетъ сказано ниже, при рассмотрѣніи 2-й части его многоглаголиваго отвѣта.

„Существеннымъ основаніемъ къ дѣленію старокатолицизма на прежній и новій“, наконецъ, проф. В. Керенскій объявляетъ ученіе старокатоликовъ о таинствѣ Евхаристіи, теперь носящее, какъ онъ „доказалъ“, болѣе протестантскую окраску, чѣмъ въ „прежнемъ“ старокатолицизмѣ. Но во II-й главѣ предлагаемой статьи мы уже достаточно видѣли, что и какъ *доказалъ* въ этомъ пунктѣ г. Керенскій при помощи „нѣкоего г. Зорга“ и безъ его помощи, обнаруживъ неудовлетворительныя свѣдѣнія по части затронутого имъ вопроса (протестантскаго ученія о таинствѣ Евхаристіи). Для обвиненія старокатоликовъ въ „поворотѣ къ протестантству“

¹⁾ *Wilh. Schirmer*. Grundriss der katholischen Glaubenslehre und Sittenlehre. Ein Leitfadен für den altkatholischen Religionsunterricht an höheren Schulen. Konstanz 1900, p.p. 24, 22 (§§ 18, 16).

здѣсь г. Керенскій, одобрявшій „прежнее“ ихъ ученіе въ 1894 г., не располагалъ рѣшительно никакими новыми данными. „Здѣсь“, какъ я писалъ, „все тѣ же Ширмеръ и календарь, календарь и Ширмеръ, какъ и вообще въ характеристикѣ современнаго старокатолицизма! Въ этомъ отношеніи прежній г. Керенскій имѣетъ несомнѣнное преимущество надъ нынѣшнимъ: первый въ своихъ сужденіяхъ о старокатолицизмѣ основывается почти всегда на достаточныхъ данныхъ (символическихъ книгахъ старокатолицизма), второй выѣзжаетъ всюду только на календарь и Ширмеръ“ (*Старокатолическій вопросъ* 314). Это явно серьезное возраженіе особенно пришлось не по вкусу профессору Керенскому и онъ не нашелся ничего лучшаго какъ, вмѣсто приличнаго и спокойнаго отвѣта, разразиться слѣдующею тирадою: „Конечно, останавливаться на подобнаго рода критикѣ ученаго профессора и доктора богословія было бы пустою тратой времени. Поэтому ограничусь лишь вопросомъ о томъ, на какихъ данныхъ „выѣзжаетъ“ самъ проф. Свѣтловъ въ своей „ученой“ критикѣ? Если г. Керенскій „выѣзжаетъ“ на календарь и Ширмеръ, то проф. Свѣтловъ не можетъ выѣхать даже и на такихъ данныхъ, и если „выѣзжаетъ“, то исключительно на якобы остроумныхъ выраженіяхъ совсѣмъ дурного качества“... (Отв. 432). Другими словами, В. Керенскій возраженіе мое встрѣчаетъ прямо отказомъ разобрать его и безсильною бранью—вотъ и еще малодѣйствительный способъ, коимъ могутъ защищаться открытія, подобныя сдѣланному проф. Керенскимъ! ¹⁾.

¹⁾ Справкою изъ новой статьи В. Керенскаго „Къ старокатолическому вопросу“ (въ *Христ. Ученіи* 1904 г. іюль 121—122, 124, 126—127) удостовѣряемся, что время ничуть не охладило привязанности г. Керенскаго къ календарю и Ширмеру, и въ 1904 онъ попрежнему, какъ и въ 1902 г., продолжаетъ „выѣзжать на календарь и Ширмеръ“! Это тѣмъ болѣе странно, замѣчу при этомъ, что В. Керенскому не представляло бы никакого труда расширить свой матеріалъ по части обоснованія „открытія“ присоединеніемъ сюда другихъ „неблагонадежныхъ“ старокатолическихъ изданій: въ нихъ вѣдь не можетъ быть недостатка при существующей въ старокатолической церкви свободѣ печати. Быть можетъ, г. Керенскій этотъ пробѣлъ и устранить впоследствии, но изъ сказаннаго видно, что это не имѣло бы никакого доказательнаго значенія и было бы пустою тратой времени: въ опредѣленіи церковнаго ученія надо держаться оффиціальнаго документовъ, всякій скажетъ г. Керенскому, если у него будетъ вмѣсто одного двадцать Ширмеровъ и много календарей...

Разборъ оборонительной части отвѣта заключу, наконецъ, рассмотрѣніемъ жалобы на меня проф. В. Керенскаго, будто я „въ видахъ полнаго посрамленія г. Керенскаго“ приписалъ ему несуществующія противорѣчія (по вопросу объ условіяхъ соединенія старокатоликовъ съ православною церковью). Дѣйствительно по этому вопросу опредѣленнаго взгляда у г. Керенскаго, кажется, не существуетъ, что я и отмѣтилъ въ своей статьѣ („Старокатолическій вопросъ“ 311 и брош. 31). Въ отчетѣ его о пятомъ международномъ старокатолическомъ конгрессѣ мы читаемъ: „Для того, чтобы быть истиннымъ членомъ церкви Христовой, недостаточно только содержать въ неповрежденности ученіе Спасителя по пониманію семи вселенскихъ соборовъ“¹⁾.. Итакъ, правая вѣра не служитъ единственнымъ условіемъ принадлежности къ церкви. Это на стр. 52-й, а на слѣд. 53 мы читаемъ нѣчто совершенно иное: „Общая совокупность... условій, необходимыхъ для вступленія въ церковь, извѣстна подъ именемъ отреченія отъ ересей“... На этомъ основаніи „церковь въ продолженіе первыхъ вѣковъ“ отлучаетъ отъ своего общенія еретиковъ и принимаетъ ихъ снова въ общеніе подъ указанными условіями, „безъ выполненія которыхъ мыслящій еретически, если бы онъ даже обнаружилъ готовность къ исправленію, однакожь не могъ быть признанъ членомъ церкви“. Другими словами, *правая вѣра служитъ единственнымъ условіемъ принадлежности къ церкви...*

Противорѣчіе, конечно, явное и потому необходимо показать, что оно существуетъ лишь „въ пылкомъ воображеніи“ проф. Свѣтлова. Чтобы создать у меня противорѣчіе, г. Керенскому, какъ видѣли раньше, нужно было только перевести глаза какъ-то по особенному съ одной страницы на

1) „Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо устроить свое спасеніе согласно заповѣдямъ Спасителя и ученію древле-вселенской церкви“, непосредственно добавляетъ г. Керенскій. Этихъ словъ я не привелъ и не продолжилъ цитату до точки: такимъ сокращеніемъ, важнымъ съ точки зрѣнія экономіи мѣста и времени, нисколько не измѣняется мысль цитаты, что правая вѣра не служитъ единственнымъ условіемъ истиннаго единенія съ церковью. Но мой противникъ счелъ нужнымъ вернуть: „проф. Свѣтловъ не постѣснялся оборвать мою рѣчь даже предъ частицею *но* и.. блеснулъ своимъ критическимъ талантомъ“ (456). Чѣмъ блеснулъ здѣсь г. Керенскій?.. Также „блеснулъ“ онъ по поводу и другого подслучая сокращенія цитаты изъ Ширмера (стр. 425—426).

другую,—и желаемое противорѣчіе получалось! Но для уничтоженія дѣйствительнаго противорѣчія это средство было уже недостаточно и надо было выдумать какое-нибудь другое. В. Керенскій такъ и поступилъ. Оказывается, по его заявленію, онъ писалъ не о томъ, что прочелъ я и что прочтутъ всѣ читатели, а о чемъ и не думалъ писать. У него здѣсь имѣлись въ виду два разные момента въ жизни вѣрующаго: вступленіе въ церковь и жизнь въ церкви! Собразно съ этимъ, оказывается, г. Керенскій указываетъ и разныя условія единенія съ церковью: для вступленія въ церковь новаго члена достаточно лишь отреченія отъ ересей, и потому вторая цитата изъ отчета относится къ этому первому моменту; но для единенія съ церковью уже пребывающихъ въ ней требуется нѣчто большее,—кромѣ соблюденія истиннаго ученія еще и устроеніе жизни по „заповѣдямъ Спасителя и ученію древне-вселенской церкви“. А „проф. Свѣтловъ отождествилъ оба эти момента и получилъ то, что ему хотѣлось получить. Не много же данныхъ требуется для проф. Свѣтлова, чтобы блистать критическимъ талантомъ“, заключаетъ свои жалобы и обвиненія проф. В. Керенскій; и такимъ образомъ сразу убиваетъ двухъ зайцевъ: доказываетъ и недобросовѣстность своихъ противниковъ, и отсутствіе у нихъ талантовъ... Однако, все дѣло въ этой исторіи въ „двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго“, которые злонамѣренно „отождествилъ проф. Свѣтловъ“ (453—456). Но проф. Свѣтловъ не имѣлъ въ подлинникѣ никакихъ данныхъ, ни малѣйшаго даже намека на какое-либо различіе двухъ моментовъ г. Керенскимъ и потому думаетъ, что мысль о существованіи двухъ моментовъ въ жизни вѣрующаго осѣнила голову г. Керенскаго значительно позже, когда понадобилось уничтожить досадное противорѣчіе, а всѣ другія средства къ этому оказались недостаточными. Тогда явилась ему спасительная мысль о „двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго“, но—увы!—такъ же скоро изъ нея и исчезла, какъ скоро явилась! Черезъ полгода, по крайней мѣрѣ, никакихъ слѣдовъ ея не осталось въ мозгу г. Керенскаго, забылось и написанное имъ на разбираемыхъ нами страницахъ *Правос. Собес.* (1904, № 3, 455—456),—и въ сент. книжкѣ *Христ. Ученія* того же года въ другой статьѣ „Къ старокатолическому вопросу“ (стр. 390) нашъ богословъ-по-

лемисть писать уже совсѣмъ другое, чѣмъ совершенно отрицается его блестящая идея о двухъ моментахъ и примѣненіи ея къ рѣшенію вопроса объ условіяхъ соединенія старокатоликовъ съ православною церковью.

Конечно, сектанты и еретики—„внѣ церкви“; внѣ церкви по Керенскому и старокатолики, но условіемъ соединенія ихъ съ церковью ставится здѣсь уже не одно только отреченіе отъ ложнаго ученія, но и „устройство своего спасенія согласно заповѣдямъ Спасителя и ученію древне-вселенской церкви“, соотвѣтствіе „практической сторонѣ церкви“ или „церковной практикѣ“, а не одной только ея „теоретической сторонѣ“ (терминологія г. Керенскаго: см. отчета 52—53). Оказывается, что древне-нераздѣльная церковь „съ энергіей изолировала себя не только отъ еретическихъ сектъ, но даже и отъ простыхъ раскольническихъ обществъ, повидимому съ ненужною кропотливостью обставляла переходъ изъ этихъ сектъ и обществъ въ ея лоно“; что „церковь древне-нераздѣльная всѣхъ, болѣе или менѣе существенно уклонившихся отъ ея ученія и практики, считала (и теперь считаетъ въ лицѣ православно-восточной церкви, ея преемницы) не принадлежащими къ ея тѣлу“. Очевидно, слѣдовательно, что и отъ вступающихъ въ церковь новыхъ членовъ, или въ первомъ моментѣ, требуется то же, что и для пребывающихъ внутри ея, или во второмъ моментѣ, т.-е. не только согласіе съ *ученіемъ* Церкви, но и съ ея *практикою*, словомъ—не одно „только отреченіе ересей“ (*Прав. Собес.* 1904, № 3, стр. 456) ¹⁾.

Пріятно, наконецъ - то, перейти къ общему заключенію всей первой оборонительной части утомительно - длиннаго отвѣта г. Керенскаго,—къ итогу.

¹⁾ Идея о „двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго“ и о различіи въ нихъ условий единенія съ церковью понадобилась для г. Керенскаго только для выхода изъ затруднительнаго положенія, въ родѣ соломинки утопающаго, и сама по себѣ, съ богословской точки зрѣнія, не принадлежитъ къ числу открытій, способныхъ прославить ея автора. Идею о двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго предполагается невозможное, въ первомъ моментѣ, раздѣленіе между вѣрой и жизнью, теоретическою и практическою сторонами церкви, между умомъ и волею, и утверждается условіе вступленія въ церковь, неизвѣстное Евангелію съ его обращеніемъ къ пребывающимъ внѣ церкви: „покайтесь и *възвуйте!*“

Господ. проф. В. Керенскій—всѣ это видѣли,—обнаружили избытокъ энергіи, неутомимости и изворотливости по части самозащиты и сдѣлалъ все, что могъ, для спасенія своего неудачнаго открытія или ошибки далеко не невиннаго свойства, когда безъ достаточныхъ основаній цѣлюю церковь обвинилъ въ „поворотѣ къ протестантству“, въ различныхъ ересяхъ...

Сопротивленіе врагу до послѣдней крайности на войнѣ означаетъ мужество и составляетъ доблесть. Но что доблесть на войнѣ, то—порокъ на мирномъ полѣ науки и здѣсь именуется неуваженіемъ къ истинѣ. Столь энергическій способъ „отстаиванья истины“, т.е. собственныхъ ошибокъ, принятый г. Керенскимъ, дѣлаетъ непроизводительною тратою времени полемику съ нимъ. Poleмика здѣсь имѣетъ видъ пустыхъ упражненій въ словопреніи, и если полемическія упражненія г. Керенскаго по старокатолическому вопросу не измѣнятся къ лучшему въ этомъ отношеніи, то потеря времени на вниманіе къ нимъ со стороны людей, имѣющихъ основанія дорожить временемъ, *далше* не имѣла бы себѣ оправданія.

2. Обороняясь, наступаютъ, и въ наступленіи г. Керенскій такъ же храбръ, какъ и въ оборонѣ.

Наступательная часть отвѣта г. Керенскаго имѣетъ цѣлью „прорвать центръ непріятельскаго расположенія“, какимъ является ученіе о Церкви въ старокатолической полемикѣ послѣдняго времени, въ трехъ его пунктахъ: а) ученіе старокатоликовъ о Церкви; б) протестантское понятіе о церкви и в) понятіе православное о томъ же. (Наши оппоненты стараются доказать, что *старокатолическое* понятіе о Церкви есть *протестантское*, а никакъ не *православное*; отсюда—три пункта въ спорномъ вопросѣ о Церкви). Центръ непріятельскаго расположенія прорывается во всѣхъ этихъ пунктахъ стремительнымъ натискомъ противника... Въ результатѣ оказывается, что мною представлены совсѣмъ неправильно не только старокатолическое и протестантское, но даже и православное ученіе о Церкви!..

а) *Старокатолическое* ученіе о Церкви („новѣйшаго времени“) проф. В. Керенскій опредѣляетъ по Ширмеру и *Nochmals zur Verständigung*,—такимъ изданіямъ, которыя были и у меня подъ рукою; но онъ ухитряется изъ нихъ вычиты-

вать то, чего въ нихъ нѣтъ и нельзя открыть простымъ глазомъ безъ помощи дополнительнаго чтенія между строками. Здѣсь г. Керенскій прибѣгаетъ къ излюбленному своему приему напечатанное въ книгѣ пропускать, такъ сказать, чрезъ призму дедуктивнаго мышленія, вслѣдствіе чего ему удается въ подкрѣпленіе извѣстнаго „открытія“, найти такой смыслъ въ „новѣйшихъ старокатолическихъ документахъ“, какового они лишены для всѣхъ простыхъ читателей. Въ интересахъ своего открытія г. Керенскій въ указанныхъ двухъ изданіяхъ (какой скудный матеріалъ!) вычиталъ, что старокатолическимъ понятіемъ о Церкви предполагается *церковный индифферентизмъ* или безразличное отношеніе къ существующимъ христіанскимъ церквамъ,—стремленіе низвести „всѣ вообще христіанскія и церковныя общества на одинаковую ступень въ дѣлѣ устройства спасенія“ (425). Словомъ, для старокатоликовъ совершенно безразлично и не представляетъ никакого интереса рѣшеніе вопроса о томъ, къ какой изъ существующихъ церквей слѣдуетъ принадлежать, потому что во всѣхъ нихъ одинаково могутъ быть истинно вѣрующіе и потому всѣ церкви одинаковы въ дѣлѣ спасенія—вотъ что вычиталъ еще г. Керенскій и вычитанное имъ опять нельзя не назвать новымъ открытіемъ! Какъ удивило бы оно самихъ старокатоликовъ, если бы стало имъ извѣстно, но пока не безъ основаній г. Керенскій предпочитаетъ удивлять подобными открытіями россійскихъ многотерпѣливыхъ и довѣрчивыхъ читателей. Только предъ ними, а не передъ старокатоликами можно блистать такими открытіями, хотя и русскимъ духовнымъ читателямъ извѣстно кое-что о старокатоликахъ, съ чѣмъ не вяжется открытіе проф. В. Керенскаго, напр. извѣстна ихъ непримиримая вражда къ ультрамонтантской или римско-католической церкви послѣ 1870 года, упорная борьба съ нею, ревность о православной чистотѣ вѣры и постоянная изъ-за нея борьба со всѣми, особенно съ латинствомъ, стремленіе возстановить во всей чистотѣ догматическое ученіе древне-нераздѣльной церкви, въ чемъ они и успѣли; наконецъ, извѣстное ихъ тяготѣніе къ православно-восточной церкви и стремленіе къ тѣсному церковному общенію съ нею. Все это, конечно, вещи невозможныя въ тѣхъ, которые никакого различія не дѣлаютъ между церквами въ дѣлѣ устройства спасенія, и откры-

тіе г. Керенскаго является ни на чемъ неоснованнымъ измышленіемъ. Основаній для него нѣтъ и въ новѣйшихъ документахъ“ старокатолицизма, играющихъ въ обвиненіи г. Керенскаго роль вещественныхъ доказательствъ.

По официальномъ старокатолическому документу *Nochmals zur Verständigung* (Antwort an Hrn. Prof. an der Akademie zu Kasan. Bern 1902) одинаково съ моск. митр. Филаретомъ и митр. Платономъ наличная вселенская церковь опредѣляется, какъ совокупность истинно-вѣрующихъ, разсѣянныхъ всюду во многихъ частныхъ церквахъ Востока и Запада и, за отсутствіемъ возможности вселенскаго собора при раздѣленіи церкви, лишенныхъ полной внѣшней или видимой организациі при внутреннемъ однако единствѣ вѣры и благодатной жизни во Христѣ, возглавляющемъ Собою Свою церковь или Тѣло. Православными или истинно вѣрующими при этомъ называются тѣ, которые *хранятъ безъ поврежденія отъ Христа происходящій залогъ согласно съ исповѣданіемъ и практикою семи вселенскихъ соборовъ*. Очевидно, столь точнымъ опредѣленіемъ документа „истинно-вѣрующихъ“ устраняется всякое основаніе обвинять старокатоликовъ въ церковномъ индифферентизмѣ или безразличномъ отношеніи къ существующимъ церквамъ: вѣдь такіе вѣрующіе съ наибольшою вѣроятностью болѣе возможны только въ *частныхъ церквахъ, неприкосновенно сохраняющихъ отъ всякаго искаженія и содержащихъ въ цѣлости существенныя составныя части вселенской церкви, все ея священное наслѣдіе (вѣроученіе, іерархію и таинства)*. А таковы вѣдь далеко не всѣ наличныя христіанскія общества. Вотъ почему я основательно продолжаю считать свою ссылку на подчеркнутыя мѣста цитаты, сдѣланную мною въ статьѣ съ цѣлью показать В. Керенскому неосновательность его рѣчей объ индифферентизмѣ („Старокатолическій вопросъ“ 286, 288). Въ отвѣтѣ своемъ В. Керенскій это предпочелъ обойти молчаніемъ (†25).

Такъ—какъ указаннымъ точнымъ опредѣленіемъ „истинно-вѣрующихъ“ предполагается наибольшая вѣроятность ихъ нахожденія въ церквахъ, болѣе отвѣчающихъ ученіемъ и устройствомъ древне-нераздѣльной вселенской церкви, то, въ поясненіе старокатолическаго воззрѣнія, я, въ видѣ вывода изъ всего, добавилъ еще, что вселенская церковь и нынѣ продолжаетъ свое существованіе, можно сказать, и

видимое отчасти въ частныхъ церквахъ, ждущихъ общаго и полнаго своего объединенія, т.-е. не только въ индивидуумахъ, но и группахъ, каковыми ничто не мѣшаетъ быть и цѣлымъ организованнымъ церквамъ. Такое изложеніе старокатолическаго ученія о наличной вселенской церкви В. Керенскій объявляетъ неправильнымъ съ большою настойчивостью и энергіею,—вѣроятно потому еще, что при этомъ навязываетъ мнѣ, чего я не говорилъ. Я говорилъ, что вселенскую церковь, или совокупность вѣрующихъ, по старокатоликамъ, надо искать въ частныхъ церквахъ, сохранившихъ въ цѣлости залогъ Христовъ по исповѣданію семи вселенскихъ соборовъ и т. д., а въ передачѣ г. Керенскаго вселенская церковь становится „совокупностью видимыхъ помѣстныхъ церквей, какъ утверждаетъ проф. П. Свѣтловъ“ (427). Но гдѣ это онъ „утверждаетъ“, не сказано! Въ толкованіи В. Керенскаго—такъ ему хочется—по старокатолическому ученію („новѣйшему“) вселенская церковь есть невидимое общество всѣхъ правовѣрующихъ, заключенныхъ во всѣхъ церквахъ и обществахъ христіанскаго міра, гдѣ бы то ни было и сколько бы ихъ ни было. Такому утверженію, думаю, старокатолики также не мало подивились бы, именно его односторонности: какъ далѣе въ своемъ мѣстѣ увидимъ, ими не отрицается и *видимое отчасти существованіе вселенской церкви не только на Востокъ, но и на Западъ, въ западныхъ христіанскихъ церквахъ и обществахъ*, утверждается *la visibilité de l'ancienne Eglise catholique en Occident du IX-e siècle à l'époque actuelle*; кромѣ того въ ихъ ученіи не играетъ большой роли рѣшеніе вопроса о томъ, изъ кого состоитъ вселенская церковь: изъ отдѣльныхъ лицъ (индивидуумовъ), или же собранія лицъ, группъ, обществъ ¹⁾. Обра-

1) Тѣло человѣческое есть собраніе живыхъ клѣтокъ, соединенныхъ одною и тою же жизненною силою, говоритъ *проф. Е. Мишо*, силою мыслящею, любящею и воляющею. Такъ и церковь есть совокупность живыхъ клѣтокъ (отдѣльныхъ или соединенныхъ въ группы), связанныхъ Единимъ Христомъ, единой вѣрой, единымъ крещеніемъ: *Единъ Господь, одна вѣра, едино крещеніе*. Христосъ сказалъ: *гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я среди ихъ* (Мѡ. 18, 20). Вотъ, конечно, очень маленькія группы, едва замѣтныя, во однако достаточныя. Наши противники едва-ли посмѣютъ обличать самого Христа въ неправдѣ. И Западъ никогда не имѣлъ недостатка въ такихъ группахъ, и при томъ въ значительномъ числѣ“. (*Revue Internationale de Théologie* 1904, avril 209).

тимъ вниманіе на то, какимъ способомъ г. В. Керенскій свое утверженіе доказываетъ и какое оружіе пускаетъ въ ходъ противъ меня въ доказательство извращенія мною старокатолическаго ученія о церкви и, кстаги, „безцеремоннаго обсужденія матеріала“ или передержекъ при цитаціи (Отвѣта 425). Послѣднее совершаетъ не кто иной, какъ только именно самъ В. Керенскій, когда цитуетъ *Nochmals zur Verständigung*. Въ этомъ „документѣ, пишетъ В. Керенскій, прямо говорится: „истинно-нераздѣльная церковь Христа, поэтому церковь Никейскаго символа, состоитъ не изъ извѣстнаго числа существующихъ помѣстныхъ церквей, а изъ совокупности всѣхъ правосѣрующихъ на землѣ. Всякій, кто причисляетъ себя къ этой совокупности, кто поэтому исповѣдуетъ исходящій отъ Христа залогъ вѣры—*depositum fidei* безъ всякаго извращенія, безъ прибавленія и убавленія, есть членъ этой нераздѣльной церкви, къ какой бы помѣстной церкви востока и запада онъ наружно ни принадлежалъ“. Далѣе „опускаются слѣдующія за выше приведенными В. Керенскимъ словами слова“ (425), составляющія необходимое поясненіе даннаго въ нихъ старокатолическаго понятія о церкви. „Вышеизложенное опредѣленіе понятія истинной нераздѣльной церкви, какъ *совокупности* (цѣлостности *Totalität*) всѣхъ *православныхъ* требуетъ, пишутъ составители отвѣта, вѣроятно, еще поясненія для многихъ изъ нашихъ читателей. Вотъ оно—и далѣе дѣлается поясненіе, которое В. Керенскому было удобнѣе скрыть, такъ-какъ на вопросъ, гдѣ нынѣ находится вселенская церковь, въ поясненіи дается слѣдующее: „Гдѣ она, спрашиваемъ мы, можетъ находиться, какъ не *внутри различныхъ частныхъ церквей?* И внутри этихъ церквей кто будетъ принадлежать къ ней? Кто будетъ ея живымъ членомъ? Мы отвѣчаемъ: всѣ, со всею вѣрностію хранящіе сокровища, которыя Христосъ оставилъ Своимъ, согласно съ исповѣданіемъ и практикою семи вселенскихъ соборовъ“... А въ дальнѣйшемъ дополнительномъ разъясненія читаемъ еще и слѣдующее: „Вселенская церковь, какъ непогрѣшная учительница и законодательница, *продолжаетъ жить въ каждой частной церкви* тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе эта послѣдняя остерегается или что-нибудь прибавить къ перешедшему къ ней наслѣдію, или что-либо убавить отъ него

и т. д. ¹⁾ Такимъ образомъ изложеніе старокатолическаго ученія о церкви представлено г. Керенскимъ въ несоотвѣтствующемъ подлинному видѣ посредствомъ урѣзокъ въ цитациі изъ *Nochmals zur Verständigung*, съ опущеніемъ даже поясненія къ нему, которое сочли необходимымъ авторы этого документа! Впрочемъ, г. Керенскій въ изложеніи старокатолическаго ученія разногласить не только со старокатоликами, но и съ самимъ собою. Въ 1902 году у проф. В. Керенскаго „старокатолики (послѣдняго времени) признаютъ, что древне-нераздѣльная или, что тоже, вселенская церковь обнимаетъ собою всѣ христіанскія церкви и общества, поскольку въ нихъ встрѣчаются исповѣдующіе ученіе этой церкви“ и „учатъ, что вселенская церковь не сосредоточена въ какой-либо одной помѣстной церкви, но находится во многихъ церквахъ“ (Отчета стр. 49, 57); но тоже ученіе тѣхъ же самыхъ старокатоликовъ у проф. В. Керенскаго 1904 года является въ иномъ уже видѣ и вселенская церковь— „вовсе не совокупность видимыхъ помѣстныхъ церквей, какъ утверждаетъ проф. П. Свѣтловъ“ (427) и какъ утверждалъ самъ проф. В. Керенскій въ 1902 году, слѣдовало бы еще добавить!

Само собою понятно, В. Керенскій не преминулъ извлечь и изъ своего Ширмера нужный ему матеріалъ для обвиненія старокатоликовъ въ церковномъ индифферентизмѣ, хотя, въ виду неофициальнаго характера изданія, матеріалъ этотъ никакъ нельзя признать подходящимъ для какихъ-либо широкихъ обобщеній. Курьезно только, что и у Ширмера въ дѣйствительности-то нѣтъ никакихъ слѣдовъ чего-либо подобнаго низведенію всѣхъ церквей на одинъ уровень въ дѣлѣ устройства спасенія. Если „ни одна изъ существующихъ церквей не можетъ быть идеаломъ для другихъ“, т. е. претендовать на значеніе вселенской церкви, то какъ отсюда слѣдуетъ, что церкви не могутъ при этомъ различаться по своему достоинству, по степени приближенія къ своему идеалу или къ вселенской церкви ²⁾?!

¹⁾ *Nochmals zur Verständigung*, р. р. 15, 20—21, все же ученіе о церкви раскрывается на р. р. 14—15, 18—21. Ср. въ переводѣ *протопр. І. Л. Лякишева* „Новыя официальныя и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ“. СПб. 1902, стр. 37, 43—44, а все—стр. 37—38, 41—45.

²⁾ Ничего ужаснаго также не заключаютъ въ себѣ слова Ширмера:

Истинный источникъ обвиненія въ церковномъ индифференцизмѣ, предъявленнаго В. Керенскимъ по адресу старокатоликовъ, заключается единственно въ творческой дѣятельности разума, способнаго замѣнять истину и факты силлогизмами. „Если вселенская церковь“, рассуждаетъ г. Керенскій, „не сосредоточена въ какой-либо одной помѣстной (вселенская... въ помѣстной!!), но находится во многихъ церквахъ, то, значитъ, всѣ церкви одинаково могутъ вести и ведутъ ко спасенію и всѣ вообще христіанскія и церковныя общества въ дѣлѣ устроенія спасенія низводятся на одинаковую ступень“ (Отв. 425). Этотъ силлогизмъ—единственное основаніе, и какое слабое основаніе—сильнаго обвиненія въ церковномъ индифференцизмѣ! (См. „Старокатолическій вопросъ“ 288 и брош. 8—9 примѣч.).

Пространнымъ катихизисомъ (чл. 9, вопр. 10), говорю я, рѣшительно отрицается усвоеніе какой-либо изъ частныхъ существующихъ церквей значеніе преимущественной устроительницы спасенія и таковое приурочивается лишь къ одной вселенской церкви, чѣмъ допускается возможность спасенія во всѣхъ частныхъ церквахъ, въ различной степени, какъ видѣли раньше. Естественно, подобное воззрѣніе не вмѣщается въ узкихъ рамкахъ „средневѣкового воззрѣнія“, котораго держится В. Керенскій, и потому я нисколько не

„Какъ индивидуумъ теряетъ свое спасеніе, если допускаетъ возможность достиженія его только своими силами, такъ и церковь утрачиваетъ право быть церковью спасающей, если считаетъ себя только источникомъ спасенія... Какъ христіане, мы ищемъ наше спасеніе не въ томъ или другомъ созданномъ людьми учрежденіи, а только въ Виновникѣ и Посредникѣ нашего спасенія“ (Отв. Керенскаго 426). Къ уясненію правильнаго смысла, соединяемаго старокатоликами съ приведеннымъ утвержденіемъ, я отсылаю В. Керенскаго къ „Международному Богословскому Обзоренію“ 1904, № 45, р. 50—51: „къ церкви необходимо принадлежать для того, чтобы имѣть возможность болѣе принадлежать Христу, лучше Ему повиноваться, быть болѣе твердымъ въ христіанской жизни и вѣрѣ. Поэтому обязанность быть христіаниномъ есть цѣль, а обязанность принадлежать къ церкви христіанской есть средство; отсюда слѣдуетъ, что не церковь должна первенствовать надъ христіанствомъ, а христіанство надъ церковью,—что наименованіе сына Божія и брата Христова выше наименованія члена церкви. Это различіе важно въ виду существованія христіанъ, которые скорѣе церковники, чѣмъ христіане, которые о принадлежности къ церкви заботятся болѣе, чѣмъ о принадлежности Христу.

удивляюсь, что моя ссылка даже на православный катихизисъ сопровождается цѣлымъ рядомъ недоумѣнныхъ вопросовъ или, лучше,—основанныхъ на недоразумѣннн. „Какой же смыслъ въ такомъ случаѣ, недоумѣваетъ проф. Керенскій, имѣють всѣ стремленія православно-восточной церкви утвердить свою изолированность по отношеніи къ другимъ церквамъ христіанскаго міра?“ Конечно, стремленія адептовъ „средневѣкового воззрѣнія“ къ вѣроисповѣдному обособленію лишены особеннаго смысла и неосновательны; но при чемъ тутъ православная церковь, представленная здѣсь въ освѣщеніи, приличномъ болѣе ультрамонтанству, чѣмъ ей?! „Что это—самообманъ, вопрошаетъ проф. далѣе, основанный на гордомъ самоиѣннн и не имѣющей подь собою ничего реальнаго?“ Не колеблясь отвѣчу: именно такъ, и это „средневѣковое воззрѣніе“, добавлю, „не имѣетъ подь собою ничего реальнаго“, хотя проф. Керенскій пробуетъ сообщить ему видъ катехизической истины ссылкой на „извѣстныя каждому воспитаннику духовнаго училища слова того же катихизиса: В. „Какія мысли и воспоминанія соединять должно съ наименованіемъ церкви восточной? О. Въ раю, насажденномъ на востокѣ, создана была и первая церковь безгрѣшныхъ прародителей: и тамъ же, по грѣхопадении, положено новое основаніе церкви спасаемыхъ, въ обѣтованнн о Спасителѣ. На востокѣ, въ землѣ іудейской, Господь нашъ І. Христосъ, совершивъ дѣло спасенія нашего, положилъ начало своей собственно - христіанской церкви: оттуда распространилась она по всей вселенной; и донннѣ православная католическая вселенская вѣра, седмью вселенскими соборами утверждаемая ¹⁾, въ первоначальной своей чистотѣ неизмѣнно сохраняется въ древнихъ церквахъ восточныхъ и въ единомысленныхъ съ восточными, какова есть благодатн Божіею и всероссійская церковь“ (Отвѣта 427—428). По истинѣ убогій фундаментъ для „средневѣкового воззрѣнія“, если принять во вниманіе, что кромѣ этой цитаты изъ катихизиса, да еще подобной же на стр. 451, у проф. Керенскаго не остается болѣе никакихъ положительныхъ реальныхъ основаній для отождествленія восточной церкви со всею вселенскою церковью,—для столь краеуголь-

¹⁾ Не точно, слѣдуетъ: „утвержденная“ (въ подл.).

наго въ богословскомъ міросозерцаіи г. Керенскаго положенія! Въ самомъ дѣлѣ, есть ли хоть малѣйшій намекъ въ данной цитатѣ на то, что западныя церкви находятся внѣ вселенской церкви, когда катихизисомъ утверждается только, что православная вѣра нынѣ соблюдается въ *полной первоначальной чистотѣ* въ восточныхъ церквахъ? Развѣ этимъ отвергается возможность сохраненія вѣры и въ западныхъ церквахъ, хоть бы и съ меньшею чистотою и полнотою, почему и не упоминается о нихъ? Вотъ что я долженъ, сказать профессору В. Керенскому и „каждому воспитаннику духовнаго училища“, если у нихъ усвоится средневѣковой смыслъ приведенному мѣсту ¹⁾.

Прот. П. Свѣтловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ Простр. Катихизисѣ читаемъ: „Какъ согласить съ единствомъ церкви то, что есть многія церкви отдѣльныя, напр.: Іерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская? Это суть частныя церкви, или части единой вселенской церкви“ и т. д. (чл. IX, вопр. 10). Это перечисленіе церквей Востока, при томъ неполное, у г. проф. Керенскаго превращено въ перечисленіе всѣхъ церквей вселенской церкви или опредѣленіе ея состава сообщеніемъ, будто здѣсь митр. Филаретъ поставилъ себя задачей „говорить о томъ, какія церкви принадлежать къ церкви вселенской“ и для этой цѣли „перечисляетъ только церкви, входящія въ составъ восточной церкви“ (451)! Къ этому В. Керенскій, со ссылкой на „Разговоръ“ митр. Филарета, непосредственно добавляетъ: „потому что она *одна* „въ общемъ вѣроисповѣданіи и постановленіи съ древнею вселенскою церковью едино есть“. Это „потому что она *одна*“ или „*только она одна*“ произвольно приписаны В. Керенскимъ митр. Филарету, отчего смыслъ его словъ совершенно измѣнился...